

Жаркий август 1959-го

«ВГ» продолжает публикацию материалов о бунте 1959 года в Темиртау.

События в Темиртау и их последствия в советское время были запретной темой. Между тем они сыграли важную роль в строительстве Казахского Магнитки и сказались на судьбах сотен людей. В нынешних учебниках по отечественной истории можно встретить указание на различное количество народных волнений и мятежей, приходящихся на советский период, - от 100 до 300. Возможно, так оно и есть, но то, что произошло в Темиртау, было впервые, и для подавления мятежа здесь впервые использовали боевое оружие.

55 лет назад, в ночь на воскресенье 2 августа 1959 года, молодые рабочие, приехавшие из разных концов Советского Союза на строительство Казахской Магнитки, «учинили хулиганские действия», как гласил официальный документ. В последующие два дня нападения и грабежи, а затем их вооруженное подавление изменили город.

Причины бунта:

при этом они должны были обслуживать 18 тысяч человек. Чуть ли не единственным развлечением в свободное время были карты и выпивка. Среди приехавших оказалось немало темных личностей. Положение усугублялось низкими заработками, нехваткой стройматериалов, проектными недоработками и слабым руководством. Трест «Казметаллургстрой» возглавлял Алексей Вишневский, который до 1957 года был заместителем министра черной металлургии СССР. Естественно, что назначение на далекую стройку он рассматривал как ссылку и, скорее всего, только и думал о том, как бы вернуться в Москву. За постоянно недовольное выражение лица рабочие окрестили его «Алеша Хмурий». Такой руководитель вряд ли годился для решения многочисленных сложных вопросов, возникавших чуть ли не ежедневно. Так что события, потрясшие город в конце июля - первые дни августа 1959 года, изменили сложившееся положение

отсутствие воды, питание всухомятку и выпивка в качестве ежедневного досуга

Строительство Карагандинского металлургического завода началось в 1950 году, но долгое время шло довольно вяло: к 1959-му было почти завершено строительство заводской ТЭЦ и нескольких вспомогательных объектов. Началось строительство первой доменной печи.

Как это нередко случалось в советское время, сравнительно неспешный ход строительства Казахской Магнитки вдруг сменился на авральный. «Наверху» потребовали сдать домну в 1959 году, однако по многим причинам эта задача была абсолютно невыполнимой, в том числе и из-за постоянной нехватки материалов. К тому же стройка «задышалась» без воды. Четырех скважин, пробуренных в 1957 году, было явно недостаточно, особенно если учесть, что реально воду давала лишь одна из них.

Разумеется, помимо отсутствия воды были и другие нерешенные проблемы. Свыше двух тысяч рабочих, приехавших по комсомольским путевкам, жили в палатках, лишенных элементарных удобств. Питались они по большей части всухомятку. На стройплощадке было лишь пять столовых на 600 посадочных мест,

Бунт пронесся по улицам Темиртау

Сегодня, проезжая по улицам Темиртау, сложно представить, что именно здесь в 1959 году происходили страшные события. Но у тех событий есть не только очевидцы, но и адреса. Например, магазин «Магнитка», 115 квартал, Горка Дружбы, Комсомольский проспект...

Город в последние дни июля - первые дни августа 1959-го будто вымер. Население старалось не выходить из домов: это было опасно. Из докладной записки Темиртауского горкома КПК в ЦК КПСС от 12 августа 1959 года: «В субботу, под воскресенье, примерно в половине первого ночи группа рабочих, прибывшая на строительство Карагандинского металлургического завода по комсомольским путевкам в июне и июле этого года, проживавшая в палаточном городке строителей, в количестве более ста человек возвращалась с танцплощадки. В связи с тем, что в некоторых палатках питьевая вода отсутствовала, они набросились на цистерну с квасом и опрокинули ее. Затем подошли к столовой № 3, стали бить стекла, сломали замок, ворвались в столовую и начали расхищать продукты. Другая часть молодежи разграбила автолавку и киоск с галантерейными товарами. К этому времени толпа возрела до 500 человек. Подоспевшая к месту происшествия милиция на ме-

сте преступления задержала двух хулиганов-грабителей и увезла их в отдел милиции Старого города Темиртау. Через некоторое время толпа молодежи, примерно 700-800 человек, с криками и свистом ринулась к городскому отделению милиции Восточного района и потребовала освобождения задержанных. Дежурные милиционеры и безоружные

курсанты учебного пункта милиции не смогли сдержать натиск толпы. Тогда участники беспорядков разбили милицейскую легковую автомашину, ворвались в здание горотдела, поломали мебель, выбили стекла, оборвали телефонные провода и пытались вскрыть сейф с оружием. В это же время другая часть молодежи продолжала бесчинство-

вать и грабить столовую № 3 и киоск, стоявший по соседству со столовой. К утру этого дня беспорядки и грабежи в Восточном районе прекратились».

Утром 2 августа 1959 года в палаточном городке городское начальство встретилось с рабочими, высказавшими множество претензий.

Окончание на стр. 7

Говорили о несправедливостях в оплате труда, отсутствии воды, столовых и о многом другом, жаловались на руководство треста «Казметаллургстрой», которое не занималось накопившимися проблемами.

А 3 августа волнения продолжались. Из докладной записки Темиртауского горкома КПК в ЦК КПСС от 12 августа 1959 года: «Вечером 2 августа несколько сотен человек из палаточного городка двинулись к горотделу милиции, окружили его и стали забрасывать камнями. При этом они вновь потребовали освободить двух задержанных. Учитывая

сложившуюся обстановку, обком партии дал указание освободить их. Через некоторое время толпа напала на здание треста «Казметаллургстрой» и подвергла разгрому и ограблению универсальный магазин. Грабители и хулиганы выбрасывали со всех трех этажей продовольственные и промышленные товары».

Положение становилось критическим. В тот же день в город было переброшено около 500 солдат и офицеров из подразделений, охранявших заключенных Карлага. Применив оружие, они рассеяли бесчинствующие толпы, которые разграбили универмаг, разгромили отделение милиции и по-

дожгли столовую. Пострадали и другие строения, не столь значимые.

При подавлении волнений были убиты 11 человек, еще пятеро умерли от ран в больнице, а 27 получили тяжелые и средние ранения. Также были ранены 28 солдат, офицеров и работников милиции.

Чтобы окончательно обезопасить город, по указанию МВД СССР в ночь на 4 августа из разных городов Западной Сибири сюда доставили самолетами 1400 военнослужащих внутренних войск. Впрочем, они уже не понадобились: все было кончено незадолго до их прибытия.

Итогом ликвидации беспорядков стало задержание 174 человек, из них 17 «активных организаторов и участников». Часть задержанных - 68 человек - вскоре отпустили.

Не было бы счастья, да несчастье помогло...

Бунт обратил внимание вышестоящих властей на проблемы Темиртау. 4 августа 1959 года по указанию первого секретаря ЦК КПСС Никиты Хрущева в Темиртау прилетел секретарь ЦК КПСС Леонид Брежнев, курировавший тяжелую промышленность. Он встретился с рабочими и осмотрел город. Одним из результатов этого визита стало подготовленное в беспрецедентно короткий срок постановление Совета министров СССР от 17 августа 1959 года «О ходе строительства Карагандинского металлургического завода и мерах помощи по ускорению ввода его в действие». О событиях первых дней августа в нем даже не упоминалось. Постановление обязывало республиканские ведомства и трест «Казметаллургстрой» завершить в 1959 году строительство доменной печи, двух коксовых батарей и заводской ТЭЦ. Примечательной особенностью этого документа был пространственный перечень не только различных мероприятий, которые должны были помочь строительству, но и самых разных материальных ресурсов, выделяемых тресту и его рабочим.

Кроме металла и других материалов, машин и оборудования, стройке выделялось 30 тысяч квадратных метров стандартных домов, включая 10 столовых, 4 поликлиники, 3 клуба, 4 бани. Выделялисьpromтовары, мебель, посуда, хозяйственные товары, музыкальные

Августовский бунт обсуждался на заседании Президиума (Политбюро) ЦК КПСС, а также на двух пленумах ЦК Компартии республики в октябре 1959-го и январе 1960-го, на которых досталось первым лицам. На октябрьском пленуме критиковали тогдашнего председателя совета министров Динмухамеда Кунаева, на январском - секретаря ЦК Николая Беляева, который униженно оправдывался. Однако это не помогло: сразу же после пленума его перевели на должность партийного главы Ставропольского края, а вскоре вообще отправили «на заслуженный отдых», хотя до пенсии ему оставалось еще три года. Своих постов лишились управляющий трестом А. Вишневский, председатель Карагандинского Совнархоза Д. Аника, секретарь горкома А. Коркин, исключенный из партии первый секретарь Карагандинского обкома П. Исаев. Крепко пострадал министр внутренних дел Казахстана Ш. Кабылбаев: в ноябре 1959 года он был освобожден от занимаемой должности, а в марте следующего года отдан под суд за то, что, как гласили материалы следствия, «дал согласие на применение оружия в целях ликвидации беспорядков, не доложив об этом правительству республики... самоустранился от руководства подчиненными ему войсками и допустил беспорядочную стрельбу вечером 3 августа в районе палаточного городка». Правда, судебное разбирательство выявило невиновность бывшего министра.

Впоследствии судьба перешедших деятелей, за исключением Беляева и Исаева, сложилась неплохо. Например, А. Коркин стал вторым секретарем ЦК компартии Казахстана, А. Вишневский — заместителем министра в одном из крупнейших союзных строительных

На всех фотографиях здание и помещения универсального магазина, разграбленного во время бунта. Позже в этом здании на проспекте Строителей, 34 располагалась АТС-5

инструменты, предметы для обустройства общежитий, клубов и красных уголков. В дальнейшем было принято решение о том, что материалы тресту выделяют не республиканские организации, а целевым назначением Госплан СССР, после чего серьезных проблем со снабжением у стройки больше не возникало.

Особое внимание постановление уделяло проектированию и строительству объектов водоснабжения. Необходимость срочного решения проблемы наконец-то поняли на всех уровнях.

Это, как говорится, пряники. А был еще и кнут. Прошли десятки партийных собраний, на которых жестко критиковали партийных и хозяйственных начальников, состоялись пленумы Темиртауского горкома и Карагандинского обкома. Но только этим дело не ограничилось.

министерств. Спусти семь лет вновь сел в кресло министра внутренних дел Ш. Кабылбаев.

Что касается участников бунта, то в ноябре того же 1959 года их осудили в Темиртау, но материалы судебного разбирательства так и не были обнародованы. По некоторым данным, осудили нескольких человек, основное обвинение - участие в ограблении универмага, максимальный срок - семь лет заключения.

А первую домну в 1959 году так и не построили. Ее сдали в эксплуатацию лишь в июле 1960-го. В дальнейшем строительство завода набирало темпы, один за другим входили в строй новые мощные объекты, строился и расширялся город.

Анна БОНДАРЬ

Фотографии предоставлены городским историко-краеведческим музеем.

Магазин **МИРЭ**
Товары и продукты из Южной Кореи

В ассортименте: чартоги, чимпени, сыр тофу (тыби), пророщенные бобы, салаты, кимпап (роллы), рамен, сувениры и многое другое.

Принимаем предварительные заказы
Б. Независимости, 2
(с 10.00 до 19.00, выходной - воскресенье).
92-36-28

